ЮБИЛЕИ БИБЛИОТЕК

УДК 027 РГБ:061.75 "452.130"

Рожков Н.Л.

Российская государственная библиотека – 130 лет со дня основания

Москва с давних пор являлась центром культурной жизни России. Начиная с XIV века в московских монастырях создавались библиотеки рукописных книг, а с середины XVI века — и печатных. Но долгое время библиотеки оставались одной из привилегий знати, народ не имел возможности "общаться" с книгой.

Развитие государства и одного из его крупнейших городов требовало в числе других решения вопроса о создании публичных библиотек.

Впервые на государственном уровне этот вопрос был поставлен в 1714 г. сподвижником Петра I Ф. Салтыковым в его "Изъявлениях прибыточных государству", где в главе XXXII "О собрании библиотек" предлагалось разослать во все губернии указы об изыскании каменных строений в монастырях для библиотек, а в основу их фондов собрать в монастырях и приказах "всякия знатныя и старинныя письма и грамоты великих князей российских и царей", "а такожде и старинныя книги сбирать рукописныя и печатныя, которые лет за 500, 400, 300 и 200, как на славянском, так и на греческом языках, тоже велеть при сем сбирать разных наук и творцов на иностранных, как старинных, так и нынешних лет на латинском, французском, английском и немецком языках и протчих, и такия книги брать, у кого оне сыщутся", " велеть такия библиотеки построить таким, которые видали то строение в других государствах. Сие следствует по тому образу (как) ныне премудрым в.ц. в-ва правлением Российское государство сравниваемо с протчими лутчими европскими государствами и такия книги, обретающиеся в Вашем Российском государстве будут на похвалу старости Российского государства и в ведомость о различных книгах на иностранных языках".

Чуть позже с просьбой о разрешении создать публичную библиотеку в Москве дважды (1724 и 1727 гг.) обращались в Сенат и Синод отец и сын Киприяновы (посадские люди, открывшие в Москве новую типографию). В основе их замыслов было стремление к общедоступности знаний и культуры, "чтоб желающие из школ или ино кто, всяк безвозбранно, в библиотеку

пришед, книги видеть, читать, угодное себе без платы выписывать мог". Но вопрос не был решен.

"Помогла" Москве обрести публичную библиотеку сложная судьба личной библиотеки и музея Н.П. Румянцева, брат и наследник которого С.П Румянцев передал их "на благое просвещение". Благодаря огромным усилиям таких выдающихся представителей русской интеллигенции, как Н.В. Исаков, В.В. Стасов, А.Х. Востоков, И.И. Срезневский, А.С. Норов, В.И. Собольщиков и другие, удалось передать Москве и музей, и его библиотеку.

Для музея был приобретен знаменитый Пашков дом. Открытие, приуроченное к 1000-летию России, состоялось в 1862 г. Первого июля этого же года утверждено Положение о музее.

Первоначально музей включал семь отделений: библиотеку, отделение рукописей и старопечатных славянских книг, отделение изящных искусств и классических древностей, отделение христианских древностей, этнографический, минералогический и зоологический кабинеты. Но уже с 1865 г. начался процесс передачи отдельных частей музея различным учреждениям (Московскому университету, музеям). Постепенно главной в Московском публичном Румянцевском музее стала библиотека.

В 1862 г. штат музея состоял из 17 человек, в том числе одного библиотекаря и трех его помощников. Кроме того, музей располагал 12 внештатными сотрудниками, большая часть которых работала в библиотеке. Первым библиотекарем был назначен Е.Ф. Корш — известный журналист и переводчик; директором — попечитель Московского учебного округа, организатор музея Н.В. Исаков. Штатные библиотекари, помощники библиотекаря, хранители и их помощники пользовались всеми привилегиями чиновников Министерства народного просвещения (повышение в чине, награды за выслугу лет, право на пенсию и т.п.). До 1917 г. ни одна женщина не занимала штатной должности в музее: они допускались только в качестве "вольнотрудящихся" со значительно более низким жалованьем, чем у штатных сотрудников. Промежуточной группой работников музея были служители, которые получали в 10—20 раз меньше чиновников музея, а работали 11—12 часов в день.

Постоянное недостаточное финансирование было одной из самых серьезных трудностей в развитии библиотеки. Оно сдерживало приобретение литературы, отрицательно влияло на обслуживание читателей. Но несмотря на это библиотека с каждым годом становилась все более популярной у жителей Москвы. Ее посещали представители разных сословий. Постепенно превращаясь в центр науки и культуры не только Москвы, но и России в целом, библиотека к началу XX века стала одной из крупнейших в Европе.

Ее фонды наращивались благодаря обязательному экземпляру, приобретению книг в России и за рубежом. Значительную роль играли дары частных

лиц. С первых же дней создания библиотеки к ней проявляли огромный интерес представители российской культуры, науки, интеллигенции. Многие из них дарили библиотеке свои книги и рукописи, среди них: Л.Н. Толстой, В.Ф. Одоевский, Г.П. Данилевский, И.И. Срезневский, Н.Л. Бродский, В.О. Ключевский, Н.С. Державин, Ю.В. Готье, А.И. Калишевский, Б.С. Боднарский и многие другие. В библиотеку для вечного хранения поступили личные собрания Н.П. Румянцева (28,5 тыс. книг, ставшие основой фонда), А.С. Норова (16 тыс. книг), С.Д. Полторацкого (15 тыс.), М.Ю. Вьельгорского (9 тыс.), П.Я. Чаадаева (3 тыс.), В.Ф. Одоевского (около 6 тыс.), И.Я. Лукашевича (более 4 тыс.), Ф.В. Чижова (4 тыс.), К.А. Скачкова (более 3,5 тыс.), Н.А. Попова (3 тыс.), К.Т. Солдатенкова (8 тыс.книг и 5 тыс. экземпляров периодических изданий) и другие. Часть изданий поступала в Румянцевскую библиотеку согласно завещаниям владельцев, другая — покупалась у наследников. Эта традиция живет до сего дня: представители культуры и науки продолжают передавать библиотеке свои книжные коллекции.

В начале XX века отмечается определенная изолированность библиотеки Румянцевского музея от других библиотек: ни один ее сотрудник не стал членом Общества библиотековедения, организованного в 1908 г., не печатался в журнале "Библиотекарь" (1910—1915). Только один библиотекарь Румянцевского музея принял участие в I Всероссийском библиотечном съезде (1911 г.).

В последние годы XIX и начале XX столетия велись строительные работы по увеличению площадей, занимаемых библиотекой, но это были очень незначительные сооружения, они выручали библиотеку лишь на короткое время.

Особые трудности поставили перед библиотекой события 1914—1917 гг.: резко сократилось комплектование, особенно иностранной литературой, уменьшился поток читателей.

После Октябрьской революции деятельность библиотеки проходила в соответствии с документами и решениями правительства, положившего начало советскому библиотечному законодательству декретом СНК "Об охране библиотек и книгохранилищ" от 17 июля 1918 г. и постановлением СНК "О научных библиотеках" от 4 сент. 1919 г. На основе этих документов фонды крупнейших библиотек России стали пополняться литературой из национализированных, реквизированных библиотек, личных собраний, библиотек различных обществ и общественных организаций. Многие ценнейшие издания стали доступны населению в результате перевода их в "общественные книгохранилища". Публичная библиотека Румянцевского музея вступила в период нового развития: из относительно замкнутой научной универсальной библио-

теки она стала превращаться не только в доступную массам библиотеку, но и в один из ведущих центров библиотечной и культурной жизни страны.

Получив имя В.И. Ленина и став в середине 1920-х гг. национальной библиотекой страны, бывшая библиотека Румянцевского музея, затем Всероссийская публичная библиотека им. В.И. Ленина (1924 г.), Государственная библиотека СССР им. В.И. Ленина (1925—1991), Российская государственная библиотека (с 1992 г.) начала развивать ранее неизвестные в российской библиотечной практике формы и методы работы, не забывая при этом о накопленных традициях и опыте.

В значительной степени этому способствовали кабинет библиотековедения, организованный при Библиотеке им. В.И. Ленина на основе библиотеки Народного университета Шанявского, и созданный в 1930 г. один из первых библиотечных вузов страны (ныне Московский государственный институт культуры).

Работая в тесном сотрудничестве с учеными-библиотековедами и педагогами, библиотека стремилась внедрить в практику передовую технику и технологию, использовать прогрессивный отечественный и зарубежный опыт. Ставя перед библиотекой задачу превращения в национальную, органы управления не только внимательно следили за ходом ее развития, но и помогали в строительстве новых зданий, приобретении оборудования, получении обязательных экземпляров и иностранной литературы, укреплении материально-технической базы. К сожалению, Наркомпросу, Библиотечному управлению во главе с Н.К. Крупской удалось сделать немногое — укрепление принципа остаточного финансирования культуры уже в конце 1920-х гг. не давало возможности развивать библиотечное дело на соответствующем уровне.

И все-таки библиотека постепенно превращалась в один из самых мощных библиотечно-информационных центров. Она обслуживала не только широкие слои населения, но и практически все центральные государственные учреждения, правительственные и партийные органы.

Специалисты библиотеки участвовали в разработке многих документов по организации библиотечной сети, комплектования, каталогизации и обработки литературы, в подготовке документов по международному сотрудничеству библиотек страны. (Если бы в 1934—1936 гг. на уровне ЦК ВКП(б) был решен вопрос о вступлении СССР в ИФЛА, то библиотекари почти на 20 лет раньше смогли бы не только обмениваться опытом и научными достижениями в области библиотечного дела, но и активно участвовать в разработке и реализации международной библиотечной политики.) К концу 1930-х гг. библиотека начала выпускать не только методические разработки и рекомендации, но и серьезные библиотековедческие работы.

В Великую Отечественную войну деятельность библиотеки не прекращалась ни на один день. Готовя значительную часть фонда к эвакуации, ее сотрудники продолжали обслуживать читателей, отправляли посылки с книгами на фронт, после рабочего дня дежурили в госпиталях или тушили пожары на крышах домов. В конце войны они принимали непосредственное участие в восстановлении библиотек на территории Беларуси, Украины, Молдовы, Латвии, Литвы, Эстонии, России.

После 1945 г. в деятельности библиотеки многое изменилось. Она поистине стала Национальной библиотекой страны.

Но появилось и много проблем. Вступившие в строй накануне войны новые корпуса на 15 лет освободили библиотеку от забот по размещению фондов, но уже к началу 1960-х гг. стало очевидно, что в ближайшее время понадобятся новые хранилища. В конце 1960-х гг. библиотеке предложили территорию для нового комплекса зданий за Ленинскими горами, неподалеку от МГУ им. М.В. Ломоносова. По целому ряду причин, в том числе из-за недостаточной оперативности библиотеки, предложение осталось нереализованным. А вскоре был принят крайне неудачный вариант — строительство трех корпусов библиотеки под хранилище и читальный зал в г. Химки.

Такое решение привело к серьезному разрыву технологических процессов, усложнило, а в ряде случаев сделало предельно трудным выполнение некоторых из них, особенно связанных с комплектованием и обработкой литературы. Целый ряд процессов библиотека вынуждена дублировать в основном здании и на Левобережной. Катастрофическая нехватка помещений, которая с начала 1970-х гг. ощущается практически во всех сферах деятельности библиотеки, привела к перегрузке хранилищ, перекрытий старых помещений; изношенное оборудование не дает возможности улучшать обслуживание, а наоборот, постоянно создает новые многочисленные трудности. Но несмотря на затянувшуюся реконструкцию, мизерные средства из госбюджета, постоянно протекающие трубы и осыпающуюся штукатурку, архаичные условия труда, практически прекратившееся за последний год комплектование иностранной литературой, отсутствие утвержденных документов (Положения о Российской государственной библиотеке и других, в том числе Закона об общероссийских национальных библиотеках), Российская государственная библиотека (РГБ) продолжает работать, обслуживать читателей, расширять комплекс услуг, вводя частично платные услуги и развивая коммерческую деятельность.

В сложившейся тяжелой ситуации РГБ предпринимает неоднократные попытки активизировать, завязать на новых условиях с учетом реалий сегодняшнего дня сотрудничество с крупнейшими библиотеками стран СНГ и Прибалтики. Подготовлено несколько вариантов соглашения о сотрудничест-

ве. Сегодня РГБ стремится сделать все, чтобы с помощью библиотек независимых государств сохранить единое библиотечно-информационное пространство, единое культурное пространство на Евразийском континенте, создать евразийское библиотечное сообщество.

РГБ продолжает занимать лидирующее положение как научно-исследовательский институт по библиотековедению, библиографоведению, истории библиотечного и книжного дела и сталкивается с теми же трудностями, что и вся академическая наука. Главное — это отсутствие серьезной материально-технической базы для фундаментальных исследований. Сегодня необходимо, и РГБ это прекрасно видит, развивать самым решительным образом такие научно-исследовательские разработки, как "Реформа управления библиотечным делом", "Маркетинг в библиотечном деле", "Связи и взаимодействие библиотек независимых государств в новых условиях и ближайшей перспективе", "Предпринимательская деятельность библиотек", "Развитие единой библиотечно-информационной системы страны" и др.

До настоящего времени не решен один из кардинальных вопросов дальнейшего развития РГБ — вопрос о ее статусе и подчиненности. Если эта "бюрократическая резина" будет тянуться и дальше бесконечно, то можно в конце концов будет просто "похоронить" библиотеку и как национальную гордость и святыню, и как лидирующий научный институт. Вот только что мы скажем нашим потомкам, когда они несколько остынут от бурной "предпринимательской" суеты и вспомнят о культуре, культурном наследии, достоянии, традициях и исконно русских корнях Отечества. Не пришлось бы говорить о библиотеках в прошедшем времени! Многое зависит от библиотекарей, но еще больше — от целого ряда руководителей, стоящих над библиотекой.

Совсем недавно на торжественном заседании, посвященном 130-летию РГБ, выступали видные деятели науки, культуры, образования, представители государственных органов власти, общественности и говорили о важности сохранения традиций, культурного наследия, национального достояния, сконцентрированных в фондах РГБ.

Среди выступлений и призывов немедленно обратить внимание на разрушающуюся культуру, начинающуюся культурную деградацию общества прозвучало и то, что книга в скором времени "отомрет" и ее заменят другие носители информации. Было странно слышать такое, тем более из уст нового заместителя министра культуры и туризма Российской Федерации. При таком подходе можно просто ничего не делать для библиотек, "законсервировать" их, а для новых носителей информации создать новые хранилища. Однако даже большинство зарубежных ученых, опираясь на многочисленные регулярные анализы, считают, что книга будет жить вечно, так как она — наиболее удачная форма передачи информации, а не просто дань архаичной привязан-

ности человека к чему-то "привычному". Книга была, есть и будет вечно! Именно это и было подчеркнуто в других выступлениях.

На торжественном заседании высказано много пожеланий и дано много обещаний улучшить положение не только РГБ, но и ее сотрудников. По случаю 130-летия библиотека получила много приветственных писем и телеграмм. Среди них:

от Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина: "Дорогие друзья! Примите самые искренние поздравления в день 130-летия главной библиотеки страны. Уже сто тридцать лет сначала Румянцевская, затем Всесоюзная, а теперь Российская государственная библиотека является бесценным хранилищем книг разных веков и разных народов. Вы сберегаете и приумножаете для нас и наших потомков документальную память России, ее духовность. Свое 130-летие главная Российская библиотека встречает в нелегкое время. В периоды коренных преобразований особенно тяжело бывает тем, кому чужда корысть, кто привык беззаветно отдавать себя делу не за вознаграждение, кто посвятил свою жизнь служению культуре. Хочу твердо заверить вас — российская культура не забыта, не отброшена как нечто второстепенное ради реформ, ради возрождения экономики. Верю, что вы понимаете это. Верьте и вы — Президент, Правительство России и Верховный Совет используют любую возможность, чтобы поддержать деятельность российской культуры, ее учреждения, особенно прославленные, как ваше. Нам надо пройти через испытания, чтобы возродить Россию, возродить и Российскую государственную библиотеку. Благодарю вас за понимание, за интеллигентность, за скромность, за терпение, за ваш бескорыстный самоотверженный труд, за преданность России. Низкий поклон вам!";

от вице-президента Российской Федерации А. Руцкого: "От души поздравляю вас с праздником — 130-летием основания библиотеки — гордости российской культуры. Вместе с вами переживаю за весь тот беспредел, который навалился на библиотеку и людей, отдающих ей и силы, и душу. Готов вместе с вами действовать так, чтобы поставить библиотеку на ноги";

от вице-премьера Г. Хижи: "В день вашего праздника — 130-летия со дня основания Российской государственной библиотеки разрешите поздравить ваш коллектив с этим важным событием в культурной жизни страны. Никакие успехи в хозяйственной и экономической областях невозможны без возрождения высокой российской духовности, хранителями которой вы являетесь. Хочу пожелать вам успехов в сохранении и приумножении культурных богатств России в наши нелегкие времена";

от председателя Комиссии Совета Национальностей Верховного Совета Российской Федерации по культурному и природному наследию народов Российской Федерации Р. Мухамадиева: "От всей души поздравляем талантливый коллектив

подвижников и радетелей отечественной культуры с торжественнейшим днем — 130-летием Российской государственной библиотеки. Каждый просвещенный гражданин России может с гордостью сказать, что он родом из Румянцевского музея, знаменитой и любимой "Ленинки" — ибо здесь истоки нашей духовности, исторической памяти и надежды на возрождение. Надеемся, что вы останетесь верными однажды провозглашенным вами идеалам";

от министра культуры и туризма России Е. Сидорова: "Сто тридцать лет ваша библиотека является центром российской культуры, главным очагом просвещения и науки нашей Отчизны. Верю и надеюсь, что трудности бывшей "Ленинки" останутся позади, а новый расцвет — впереди";

от Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II: "Рад поздравить Вас (директора РГБ) и всех сотрудников этой сокровищницы мудрости и знаний со знаменательной датой. В трудное для библиотеки время Божие благословение и добрая воля людей да помогут Вам сохранить один из крупнейших мировых центров книжной культуры".

Хочется верить, что высшие руководители страны понимают и трудности, и проблемы, и нужды, и перспективы библиотеки, что в самое ближайшее время РГБ воспрянет и сможет снова поистине засиять на небосклоне культуры и возрожденной памяти России, высокой духовности ее народа!